

- Я признаю себя виновным, я признаю себя виновным! Это все моя вина, я должен умереть! Я ударил Юй Хана, когда был пьян, и я боялся последствий, поэтому я подстроил все так, как будто он украл у меня деньги! Боже, пожалуйста, прости меня, ах, пожалуйста, прости меня! - Чжан Дунмин был напуган до смерти. Он обхватил голову руками и опустился на колени, моля о прощении, как разбитая пластинка.

Чжан Дунмин действительно обладал хорошей деловой хваткой. В противном случае богатые и знатные люди из столицы не стали бы утруждать себя приездом в такое отсталое место, как город Тангу, чтобы заказать мебель. Однако этот человек был не только скуп, но и имел роковой недостаток характера: он любил алкоголь. Кроме того, его способность справляться с алкоголем была очень плохой. Каждый раз, когда ему попадалось вино, он пил его до тех пор, пока не напьется, а когда он напивался, то впадал в склонность к насилию.

По отношению к окружающим его людям, особенно к ученикам, которые происходили из бедных и обедневших семей, он либо избивал их кулаками, либо находил какой-то другой способ мучить их, чтобы удовлетворить свою неистовую жажду. Таким образом, большинство учеников в его магазине не задерживались надолго, поскольку все они пытались найти любой способ уйти. Что же касается тех, у кого не было выбора, то они могли только быть такими, как Юй Хан, молча терпеть, пока не умрут из-за него.

Из всех учеников Юй Хан считался одним из тех, кто продержался дольше всех. Он был от природы прилежен и осторожен, когда работал, поэтому главный учитель магазина лучше заботился о нем. Таким образом, у владельца магазина Чжана было меньше возможностей сделать его своей боксерской грушей.

К несчастью, владелец магазина Чжан был похож на бешеную собаку, когда он был пьян, и не делал различий между невинными и виновными людьми, прежде чем ударить их. На самом деле, в своем пьяном оцепенении он не испытывал никаких угрызений совести, причиняя неприятности главному мастеру. Каждый раз, когда он напивался, подмастерьям в магазине не везло, и Юй Хан часто не мог избежать участи быть избитым лавочником Чжаном.

На этот раз главный мастер ушел за дровами и взял в помощь одного из высоких и сильных подмастерьев. Он оставил Юй Хана на заднем дворе практиковаться в резьбе дерева-главный мастер заметил, что Юй Хан был трудолюбив и умен, поэтому из доброты своего сердца к этому ученику он хотел передать ему некоторые методы деревообработки.

Юй Хан усердно практиковался в своих навыках и не ожидал, что беда внезапно обрушится на него. Владелец магазина Чжан был приглашен выпить спиртного с некоторыми людьми, и, когда он шатаясь вернулся в магазин, он направился прямо к заднему двору, чтобы удовлетворить свое пьяное желание избить кого-нибудь. Юй Хан превратился в его жертву. Он не только избил ребенка кулаками с головы до пят, но и пьяный мужчина собрал все запасные доски, какие были вокруг, и швырнул их в крошечное и слабое тельце Юй Хана. Мальчик попытался защититься, но в конце концов сплюнул кровь и перестал двигаться...

Это был не первый случай, когда он случайно избивал учеников до смерти. На самом деле лавочника Чжана никогда не волновала жизнь его учеников, которые происходили из бесправных, обездоленных семей. Убив их, он небрежно бросал их трупы в общую могилу и позволял диким собакам утаскивать их тела. Как только он избавится от улик, указывающих на него, он выдвинет ложное встречное обвинение. Лавочник Чжан приводил с собой своего напарника, чтобы навестить семью погибшего ученика, а затем обвинял его в том, что он что-то украл из магазина и сбежал. Тогда робким членам семьи приходилось даже кланяться ему и просить прощения.

Лавочник Чжан смутно представлял себе семейное положение Юй Хана. Он был сыном обычной бедной рыбацкой семьи, которая из поколения в поколение занималась рыбной ловлей. У Юй Хана не было ни хорошего прошлого, ни статуса, так что даже если он случайно убьет мальчика, что может случиться? Однако кто бы мог подумать, что у юноши Юй есть младший брат, который учится в Академии Жунсюань, и что он будет на каникулах и захочет навестить своего брата? Таким образом, его преступление было раскрыто преждевременно.

На самом деле, разоблачение тоже не имело большого значения. Все, что ему нужно было сделать, это придумать что-то, что сделало бы Юй Хана виноватым, и отослать его бедную, грязную семью прочь. В конце концов, разве обедневшие рыбаки, стоявшие в самом низу социальной лестницы, не были все трусливы и робки? Почему эта глупая девчонка умудрилась водить его за нос и заставить поклясться небесам? Обычно небесная клятва ничего не значила, но почему именно сегодня небеса послали молнию, чтобы наказать его?

Чтобы решить эту проблему сейчас, ему оставалось только преклонить колени и молить небеса о милосердии и прощении! Чжан Дунмин несколько раз ударился лбом о землю, и звук его удара головой о землю отдавался эхом. Когда он поднял голову, люди могли видеть багровую отметину, появляющуюся на его лице: "я был неправ, я признаю свою вину! Я готов оплатить все медицинские расходы Юй Хана! Если, с другой стороны, все станет еще хуже, тогда я возьму на себя все его похоронные расходы!"

- Тьфу! Человек по имени Чжан, перестань проклинать моего старшего брата!! Действительно ли быть хорошо обеспеченным-это так здорово? Вы должны знать, что все, что люди делают здесь, на Земле, видят небеса!! Если вы слишком много грешите, не удивляйтесь, когда небеса решат наказать вас!! - Когда ударила молния, Юй Сяокао была защищена от нее своим отцом. Теперь же, без малейшего страха на лице, она сделала шаг вперед, а позади нее сверкнула молния. Она выглядела так, словно была ребенком, посланным небесами.

Юй Юньси уже давно стоял посреди толпы. Он безмятежно наблюдал за хрупкой бесстрашной девочкой, сидевшей посередине и имевшей холодное выражение лица. Слабое чувство уважения к ней поднялось в его сердце вместе с другим неопределимым чувством.

Хотя лавочник Чжан в глубине души хотел опровергнуть слова маленькой девочки, стоявшей перед ним, он продолжал кланяться небесам и признавать свою неправоту. Пока он извинялся и раскаивался, густые молнии в небе медленно рассеивались, а густые темные тучи постепенно исчезали.

После того, как жители города Тангу стали свидетелями этого явления, вскоре у них появилась поговорка, основанная на этом событии: "если вы делаете плохие вещи, вы будете наказаны молнией".

Юй Хан, которому врач из Медицинского центра Тунжэнь поставил диагноз "безнадежный случай", медленно открыл глаза после того, как черные тучи рассеялись. Очень слабым голосом он позвал Лю Муюнь, которая без конца рыдала.

Люди, окружавшие их, говорили один за другим: "у небес есть глаза! Боги не только наказали злого человека, но и спасли жизнь Юй Хана..."

- Ты не спишь, Сяоша? Где-нибудь чувствуешь дискомфорт? - Тихо спросил Юй Хай своего слабого сына, поддерживая жену, которая плакала от радости.

Юй Хан едва сумел выдавить умиротворяющую улыбку на своем сверхъестественно худом лице и с большим трудом ответил: "отец, мать! Я в порядке, простите, что заставил вас двоих

волноваться...”

- Это все моя вина, это все моя вина! Если бы я заставила тебя вернуться раньше, то ты не столкнулся бы с такой плохой судьбой... - госпожа Лю плакала так сильно, что ее глаза распухли так, что она почти не могла их открыть. После сумасшедших событий дня на американских горках она чувствовала себя физически и эмоционально истощенной.

Юй Сяокао заметила, что ее старший брат изо всех сил пытается сесть и поспешно остановила его: “старший брат, ты сломал три ребра! Доктор Сан только что сделал все возможное, чтобы перевязать тебя, но тебе нельзя двигаться! Мама, хорошо, что старший брат проснулся, так что перестань плакать. Ты сама плохо себя чувствуешь, поэтому, если ты продолжишь плакать, это заставит старшего брата очень беспокоиться за тебя.”

- Старший брат, поехали домой! Отец и Шито будут защищать тебя, так что никто не сможет запугать или обидеть тебя! - Глаза маленького Шито стали красными, как у кролика. Он слегка всхлипнул, пытаясь успокоить Юй Хана. Юй Хан изо всех сил старался улыбнуться ему в ответ.

Однако Юй Сяокао повернулась лицом к лавочнику Чжану, который поднимался с земли: “лавочник Чжан, мы собираемся забрать моего старшего брата домой. У вас есть какие-нибудь проблемы с этим?”

- Ах, обычно, если ученик покидает магазин до окончания обучения, ему нужно заплатить штраф... - лавочник Чжан тайком бросил взгляд на темные облака у горизонта и с большим усилием встал. Он с трудом удержался на слабых ногах и похлопал себя по груди.

Когда третий молодой Мастер Чжоу услышал эту новость, он поспешно примчался сюда из доков. Добравшись туда, он соскочил с коня и прорвался сквозь толпу. Он пришел как раз вовремя, чтобы услышать бесстыдный комментарий лавочника Чжана, поэтому холодно фыркнул и сказал: - Мы даже не погасили твой долг за причинение вреда кому-то, так как же у тебя хватает наглости просить штраф?! Как насчет того, чтобы пойти в офис окружного судьи и там все уладить?

Все в городе знали, что дела в ресторане "Чжэньсю" шли полным ходом. В конце концов, пришлось ждать три месяца, чтобы забронировать отдельное место. Кроме того, учитывая, что за спиной молодого господина стояла императорская купеческая семья Чжоу, как мог лавочник Чжан не знать статуса этого юноши, стоявшего перед ним?

- Третий молодой господин Чжоу, какие у вас отношения с Юй Ханом? - С точки зрения Чжан Дунмина, один был сыном преуспевающей, богатой семьи, а другой-сыном бедного рыбака. Между ними было не так уж много общего. Однако, судя по тону голоса третьего молодого мастера Чжоу, почему это звучало так, как будто он был на стороне семьи Юй?

Чжоу Цзысю небрежно стряхнул пыль со своей одежды и поинтересовался нынешним состоянием Юй Хана. Кроме того, он узнал всю историю случившегося, включая все подробности. Только тогда он искоса взглянул на лавочника Чжана, которого все это время холодно игнорировал. - Эта маленькая девочка, Мисс Юй, - торжественно заявил он, - я считаю ее своей младшей сестрой! Если кто-то хочет запугать мою младшую сестру, это означает то, что они не хотят иметь хороших отношений со мной, третьим молодым мастером Чжоу!

Юй Сяокао мысленно закатила глаза: “Чжоу, когда я стала твоей младшей сестрой? В лучшем случае мы всего лишь пара деловых партнеров, ясно?”

Чжоу Цзысю, казалось, почувствовал ее внутренние мысли и обернулся, чтобы ободряюще

посмотреть на нее, прежде чем снова повернуться и слабо улыбнуться лавочнику Чжану. На долю секунды ему показалось, что маленькая и хрупкая на вид фигурка молодого человека внезапно стала высокой и величественной.

Чтобы лавочник Чжан мог вести дела так же легко, как рыба, плавающая в воде, он, естественно, хорошо понимал, кого он может обидеть, а с кем должен обращаться осторожно. Хотя третий молодой Мастер Чжоу был молод по возрасту, патриарх семьи Чжоу высоко ценил его. Было очевидно, что будущее этого молодого человека будет светлым.

Кроме того, у третьего молодого господина Чжоу были тесные отношения с сыном уездного магистрата, и он был неправ в этой ситуации.

Чжан Дунмин немедленно продемонстрировал свое актерское мастерство, меняя выражения лица в соответствии с ситуацией. Широкая улыбка пересекла его лицо, когда он сказал приторно, “я действительно не мог отличить мусор от сокровищ. Поскольку третий молодой Мастер Чжоу помогает нам урегулировать наши разногласия, этот тупца вернет контракт об ученичестве обратно семье Юй в знак уважения к репутации третьего молодого мастера Чжоу...”

Увидев степень ранений Юй Хана, третий молодой Мастер Чжоу был разгневан и огорчен тем, как жестоко лавочник Чжан обращался с мальчиком. Он резко оборвал лесть лавочника Чжана и холодно ответил: “лавочник Чжан, нет никакой необходимости делать это из-за беспокойства о моей репутации. Мы можем выяснить, кто действительно виноват в офисе магистрата! Симо, пожалуйста, сходи в канцелярию уездного судьи, доложи им о случившемся, скажи, что владелец плотницкой мастерской Чжан Цзи серьезно ранил кого-то в пьяном виде...”

- Подождите минутку, подождите минутку! - Несмотря на прохладный весенний день, лавочник Чжан внезапно почувствовал, как по его покрытому синяками лбу стекает холодный пот. Он тут же низко поклонился и несколько раз взмолился: “молодой господин Чжоу, скажите мне, что нужно сделать, и этот смиренный немедленно подчинится!”

Третий молодой Мастер Чжоу оглянулся на молчаливую Сяокао и тихо спросил: “Сяокао, как ты хочешь расправиться с этим лавочником Чжаном...”

- Лавочник Чжан жестоко избил моего старшего брата и нанес ему такие серьезные увечья, что он чуть не умер. Кроме того, он также нанес ему серьезный психологический ущерб. Мы откажемся от психологических сборов. Что касается платы за лекарства, уход за больными, инвалидность и питание, он должен заплатить за все это, чтобы раскаяться в своей ошибке. Кроме того, владелец магазина Чжан ложно обвинил моего старшего брата в краже у него и повредил его репутацию. Он должен искренне извиниться перед моим братом перед всеми присутствующими!

Чжоу Цзысю наблюдал, как крошечная фигурка перед ним, сцепив руки за спиной, притворялась, что у нее манеры взрослого человека. Все, что она говорила, имело смысл, и это только заставило его почувствовать, что она была очаровательной маленькой девочкой. Он не мог удержаться, чтобы не посмотреть на нее более мягким взглядом, и на его лице появилась теплая и нежная улыбка.

- Вы все это слышали? Плата за лекарства, расходы по уходу... Учитывая наш статус сограждан, я заключу с вами сделку. Заплатите сотню таэлей в качестве любезности, ладно? Это не будет считаться слишком большим, верно? - Третий молодой господин Чжоу был так же мягок, как весенний день по отношению к своим друзьям, но по отношению к своим врагам он

был так же суров и безжалостен, как холодный зимний день.

Первоначально он хотел вымогать у этого человека от трехсот до пятисот таэлей, но боялся, что Сяокао и ее семью оклеветают как шантажистов. Поэтому он изменил свою просьбу на более разумные сто таэлей в качестве компенсации за травмы Юй Хана.

Владелец магазина Чжан, очевидно, ничего не мог сказать в этот момент. Его сердце обливалось кровью при мысли об этих условиях, но он все еще продолжал улыбаться и яростно кивал: "не слишком, не слишком! Условия молодого господина Чжоу очень справедливы, очень, очень справедливы!"

Третий молодой Мастер Чжоу взял из рук лавочника Чжана банкноту достоинством в сто таэлей и повернулся к Юй Хану, который лежал в повозке с ослом. Он намекнул: "компенсация была выплачена в полном объеме, поэтому быстро извинись сейчас! Нам все еще нужно вернуться в медицинский зал, чтобы еще раз проверить его состояние!"

Лавочник Чжан действительно не хотел извиняться перед своим бедным и скромным учеником. Однако если он этого не сделает, то, скорее всего, его доставят в окружной суд-в таком случае он действительно потеряет свою репутацию. Поразмыслив над фактами, он решил выглядеть искренне, образно выражаясь, ущипнул себя за нос, извиняясь перед Юй Ханом.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/878327>